

- Эта работа основана на теории относительности и постоянной скорости света. Для этого я оговариваю, что...

После того, как он пробежал глазами газету, улыбка Дугласа сменилась серьезностью. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Оливера, и с удивлением обнаружил, что стопка бумаг перед ним, включая стихотворение, пьесу и бумаги, была стерта в пыль и рассеяна в воздухе.

Не сумев завладеть первой страницей газеты в руках Дугласа, Оливер уничтожил все предметы на столе в своем беспокойстве, когда попытался очистить следы!

Теперь он был полон сожаления. Из-за беспорядков в его личной жизни в последнее время, он был сам не свой. После того, как он достал бумагу и изучил ее, он забыл положить ее обратно, прежде чем начать создавать свое длинное стихотворение. Позже он просто забыл обо всем и ничего не сделал, когда направил Дугласа в свою библиотеку.

Я должен был усилить себя "механическим разумом", когда охранник башни сообщил мне об этом! Его лицевые мышцы свело судорогой, Оливер не мог бы сожалеть об этом больше.

Дуглас озадаченно посмотрел на Оливера. -Почему ты уничтожил его и не дал мне прочесть? Существует ли проблема, что Люсьен вывел уравнения, основанные на двух предпосылках?

На первой странице статьи в основном содержались два постулата и их соответствующие описания.

Оливер посмотрел на книжную полку и с самодовольной улыбкой убедительно сказал:

- Это были просто идеи, которые мы обсуждали с Люсьеном, не более чем предположения и фантазии. Они полны недостатков и ошибок, поэтому я предпочел бы, чтобы их никто не читал. Вы знаете, что я перфекционист. Как в создании пьес, поэзии и живописи, так и в изучении тайн и магии я скорее уничтожу произведения, если они меня не удовлетворят, чем подарю их кому-нибудь.

Такие слова были бы до смешного глупыми, если бы их произнес кто-то другой. Однако, когда их произносил великий арканист, который был полон энергии великого художника, вместе с его длинной бородой и печальным лицом, они звучали особенно правдиво.

Дуглас казался более или менее убежденным. Он улыбнулся.

- Предположения и фантазии тоже не так уж плохи. Они могут дать мне вдохновение. Дай угадаю, о чем вы говорили. Хм, постоянная скорость света ... популярная статья, которая недавно объяснила эксперимент со скоростью света... Люсьен вывел ваши формулы преобразования, основанные на двух предпосылках?

Оливер поднял голову.

- Не могли бы вы не быть таким умным, господин Президент?

- Нет, не совсем так....

Дуглас, казалось, вообще не слышал его. Он достал стопку бумаги из своей сумки и взял перо, начиная свой вывод, основанный на двух посылах на бумаге Люсьена.

- Нет... - Оливер шагнул вперед, пытаясь остановить его, но, увидев, что Дуглас что-то деловито пишет, внезапно замолчал. Теперь, когда у господина Президента появилась эта идея, он мог догадаться об этом после возвращения, хотя Оливер и остановил его прямо сейчас. Поэтому он мог бы также наблюдать за ним и посмотреть, сможет ли он предложить какое-либо руководство в случае трагедии.

Если ситуация выходит из-под контроля... думая об этом, Оливер активировал самые высокие зазоры магической башни, чтобы в критический момент выпрыгнуть из "театра разрушения".

Он мог быть тяжело ранен в лучшем случае, если бы демиплан был уничтожен. Он всегда мог составить карту и создать другую.

Оливер, наконец, проявил некоторую ответственность в такой момент и не сообщил Фернандо и Люсьену, чтобы они пришли, на случай, если они тоже пострадают.

Основываясь на этих двух предпосылках, и поскольку у него уже была цель, Дуглас вскоре вывел ряд формул, но чем больше он выводил, тем медленнее становился.

Хм... театр разрушения за пределами волшебной башни заскулил, и взрывающиеся звезды, казалось, рушились под действием определенной силы. Хотя он был потрепанным и несовершенным, он выпускал воздух разрушения, который был еще более ужасающим, чем Судный день.

Оливер был весь в холодном поту. Это действительно было так, как и ожидалось от эксперта на пике легендарности. Он был способен вызвать смену звезд на демиплане, который не был под его контролем. Может ли что-нибудь случиться на самом деле?

Подкрепив себя заклинаниями, Оливер отбросил все свои чувства и уставился на Дугласа, его черные глаза были ледяными.

Пляшущая пыль стала вялой, и время, казалось, остановилось. Пространство в библиотеке было слегка сужено. На руке Дугласа, сжимавшей перо, вздулись вены. Его кожа стала тусклой, как будто он постарел на десятилетия всего за один миг.

Закончив последний штрих, Дуглас молча и мрачно прочел газету.

- Господин Президент?- позвал Оливер.

Дуглас, неподвижный, как статуя, не ответил. Когда Оливер собрался позвать снова, он поднял голову с горькой улыбкой.

- Хотя я понял, что мои теории движения были проблематичны после того, как Брук установил электромагнитную систему, я все еще чувствую, что моя прошлая тысяча лет жизни была прожита впустую.

- Нет, это просто полезные дополнения к вашей теоретической системе.

Как знаменитый художник, Оливер лгал без малейшей неловкости.

- С вами все в порядке?

Он испустил долгий вздох облегчения. Голова господина Президента казалась все еще светлой, и его когнитивный мир не был заморожен.

- Нет необходимости в утешении. Я очень хорошо знаю, к какому выводу пришел. Люсьен ... Он опаснее Брука... - Дуглас с горькой усмешкой покачал головой. - Должно быть, Фернандо было нелегко быть его учителем. Мне повезло, что я не конкурировал с ним в самом начале... К счастью, эта статья - всего лишь гипотетическая дедукция, которая еще не доказана никакими экспериментами или явлениями.

- Кроме того, это не согласуется с временной ошибкой на искусственных планетах. Согласно дедукции, время должно быть медленнее, но на самом деле оно быстрее...

Одержимый, Дуглас спросил себя:

- Что такое пространство и время? Почему они изменяются в зависимости от материи? Почему они являются функциями скорости...

Оливер был более или менее удивлен. Казалось, Дуглас не заметил статьи, которую опубликовали ученики Люсьена. Вот это здорово! Вот это здорово! Позже он был бы менее шокирован, если бы какое-то время провел в мире "почему".

- В прошлом мы считали, что время и пространство абсолютны, независимы, математичны, но теперь нам, возможно, придется взглянуть на это с другой точки зрения. Если мы сможем разгадать тайны времени и пространства, я верю, что мы будем в полшага от истины мира.

Он соблазнял Дугласа, любопытного колдуна, радужными перспективами на будущее, надеясь, что господин президент сочтет это еще одним шагом к истине, а не тем, что его собственная система была нарушена, когда он открыл релятивистскую, чтобы его голова не взорвалась.

Дуглас пришел в себя от потрясения.

- Всего за сотню лет я принял несколько разрушительных теорий подряд, - сказал он надтреснутым голосом. - Если бы я не вспомнил понятия относительной истины и абсолютной истины, о которых упоминал Люсьен, мой когнитивный мир мог бы замерзнуть, как ручей. Хотя эта статья не была доказана, я действительно осознал некоторые проблемы.

Оливер потер лоб, благодаря Люсьена за то, что он наконец-то сделал доброе дело.

- Люсьен сказал, что ваша система движения не ошибочна.

- А? Не ошибочная?

Дуглас в замешательстве посмотрел на Оливера.

Оливер осторожно кивнул.

- Он сказал, что ваша система движения является относительной истиной и приближением теории в малой скорости. Ваш путь не ошибочен, просто вы еще недостаточно далеко зашли.

Как драматургу, ему было более чем легко составлять цитаты, но Люсьен использовал термин "низкоскоростное приближение". Что же касается остального, то это были просто "дескрипторы"!

Дуглас медленно кивнул и согласился с этой теорией. Затем он нахмурился.

- Судя по вашему тону, это предварительно доказано экспериментами?

Лицо Оливера мгновенно застыло. Его реакция могла легко выдать его, когда он имел дело с таким человеком, как господин Президент.

- Пока нет. Просто Люсьен очень уверен в себе. Знаете, его предыдущий успех вселил в него уверенность.- Оливер продолжал лгать и давить на Люсьена, называя его эгоистом.

Дуглас встал.

- Ладно... у меня в голове немного помутилось. Мне нужно вернуться сейчас же. Возможно, эта статья станет отправной точкой моих будущих исследований...

Вместо того, чтобы ждать ответа Оливера, он покинул волшебную башню и вздохнул:

- Он не стал бы обсуждать с вами эту статью без экспериментов.

Наполовину обрадованный, наполовину опечаленный, он чувствовал, что его сердце разрывается на части.

Вернувшись в страну истины, Дуглас попросил охранника башни принести ему бумаги Люсьена из последних выпусков.

- Тензорный анализ... почему его нет?- Дуглас знал, что то, что он делает, опасно, но его потрясенный когнитивный мир не позволял ему контролировать себя. Казалось, он приближается к выходу из лабиринта, который держал его в ловушке долгие годы. Будет ли это хороший конец или плохой, в конце концов, это будет ответ. Как он мог остановиться?

Не найдя ничего после долгих поисков, Дуглас взял номер "Арканы", где Оливер опубликовал свои формулы преобразования, и внимательно его просмотрел. Он полагал, что Люсьен должен был подготовиться, прежде чем представить такую революционную статью.

Основываясь на своем понимании Люсьена и Фернандо, Дуглас дошел до конца и вдруг увидел два знакомых имени.

- Анник... Спринт... разве они не ученики Люсьена?

Сосредоточившись, Дуглас принялся внимательно читать газету. Постепенно он нахмурился, и ковер в волшебной башне показал формулу, которую он вывел ранее под воздействием своей духовной силы.

- Если исходить из формулы, согласно которой масса увеличивается со скоростью, то этому может быть объяснение. Дуглас считал без остановки, как будто кто-то гнался за ним. Получив данные в конце концов, он теперь знал, как изменить электрическое поле.

Он вошел в лабораторию, не проводя моделирования в своем когнитивном мире. Активировав только что добавленный циклотрон, он отрегулировал электрическое поле.

Мгновение спустя прекрасный пейзаж за пределами волшебной башни внезапно погрузился в темноту. И пространство, и время, казалось, пребывали в хаосе.

Дуглас оставил циклотрон и подошел к окну, глубоко вздохнув:

- Что такое время? Что такое космос? Что такое жизнь?

Свет был восстановлен в стране истины, которая казалась неповрежденной, но глаза Дугласа

все еще были полны недоумения. Его философские взгляды за последние сто лет претерпели радикальные изменения.

- К счастью, у меня все еще есть теория гравитации... но каков источник гравитации? На основе чего он генерируется? Как возникла гравитация в самом начале? Означает ли абсолютная истина...

У Люсьена еще не было времени представить свою эвристическую работу, когда он внезапно получил сообщение Фернандо:

- Приходи сейчас же. Этот тупой идиот Оливер опять облажался!

А? Люсьен был ошеломлен и даже смутно слышал, как его учитель рычит на Оливера.

Что случилось?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1076158>